

УДК: 821.5 12.133 (092)

РОЛЬ КОКАНДСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСТВА НОДИРЫ

Эшонқурова Сурайё Исомиддиновна,
кандидат филологических наук, доцент
Чирчикский Государственный Педагогический Институт
г. Чирчик, Узбекистан

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли литературной среды Коканда в формировании художественного мировоззрение Нодиры, а также влиянию поэтессы на развитие этой среды. В статье освещаются факторы повлиявшие на творчество Надиры, такие как влияние литературной среды и усилия её мужа Амирий на мировоззрение поэтессы.

Ключевые слова: литературная среда, развитие, влияние, персидский, арабский, тюркский, предшественник, преемник, традиция, образ, идея, философский, художественное мастерство.

ROLE OF THE KOKAND LITERARY ENVIRONMENT IN THE DEVELOPMENT OF NADIRA'S CREATIVITY

Eshankulova Surayyo Isomiddinovna,
Doctor of Philosophy (PhD), Docent
Chirchik State Pedagogical Institute
Chirchik city, Uzbekistan

Annotation: The article is devoted to the study of the role of Kokand literary environment in the formation of Nodira's artistic worldview, as well as the influence of the poetess on the development of this environment. The article highlights the factors that influenced Nadira's work, such as the literary

environment and the efforts of her husband Amiry in forming Nadira's worldview, in detail.

Keywords: literary environment, development, influence, Persian, Arabic, Turkic, predecessor, successor, tradition, image, idea, philosophical, artistic skill.

Следует отметить, как литературная среда Бухары и Хивы, так и литературная среда Коканда играет важную роль в развитии узбекской классической литературы. Действительно, тот факт, что Коканд предоставил литературную среду сокровищнице нашего классического литературного наследия, многих выдающихся поэтов и писателей: Гулханий, Увайсий, Нодира, Махмур, Фазлий, Адо, Фуркат, определяет его особое место среди литературных сред.

Перед изучением художественного мастерства уникального представителя Кокандской литературной среды Мохларойим – Нодира, на наш взгляд, необходимо поговорить об окружающей среде, которая воспитала и подняла её до уровня чуткой поэтессы, а также факторы, которые привели к художественному мировоззрению поэтессы.

Если мы говорим о факторах, сформировавших художественное мировоззрение Нодиры, то мы можем указать на несколько факторов как их источник. Мы сочли необходимым включить следующее:

- 1. Влияние тюркской и персидской литературы на творчество поэтессы;**
- 2. Хорошее знание религиозно-просветительских, религиозно-божественных, философско-мистических и морально-духовных концепций;**
- 3. Влияние литературной среды Коканда на творчество Нодиры:**
 - а) Усилия супруга Амирий;**
 - б) Уроки Жаҳон отин Увайсий.**

Ниже мы обсудим влияние литературной среды Коканда на творчество поэтессы Нодиры, в частности усилия ее мужа Амирий и роль, которую она сыграла в уроках Жахон отин Увайсий.

Теперь, прежде всего, поговорим о литературной среде Коканда. Литературная среда Коканда формировалась в первой половине XVIII века под эгидой Кокандского ханства. Это было связано с тем, что люди, правившие ханством, руководили интеллигенцией, чтобы поднять социально-экономический и культурный уровень народа и способствовали развитию литературы и искусства. Автор произведения «Ансоб ус-салотин ...» Мирзо Олим писал о периоде Кокандского хана Абдулкаримхана (1732-1733):

«Для оказания служение Абдулкаримхану – Эшон, суфий Аллоёр домулло Олим Конибодомий и домулло Вали Хужандий и Машраби девонаи Намангоний приходили и беседовали. Он нашел выражение и применение в их беседах и стал ученым и первооткрывателем нескольких общих религий и открытий» [10,41], [3, 18–6 л.].

Литературовед, академик Азиз Каюмов, изучавший литературную среду Коканда, пишет об этом периоде: «Ханы никогда не были равнодушны к литературному движению. Они пытались использовать все средства, чтобы держать массы народа под своим контролем. Они пытались привлечь в широкую общественность людей определенного авторитета и влиятельности ... Кроме того, ханы собирали вокруг себя разных поэтов и по-разному поощряли их. И так собрались вокруг дворца листящее, лицемерные поэты» [10, 41]. Чтобы доказать свою точку зрения, ученый цитирует из книги «Тухфат ут-Таворихи хоний» следующее: «У кокандского хана Норботабий (1770–1789) был сын по имени Мухаммадин. В меру осведомленный с литературой Мухаммадин хан собрал вокруг себя несколько поэтов. Однажды во время пира он прочитал поэту Нусрату следующие строки:

Ба ширди шам чун құнғуз” бувад парвона-парвона.

Перевод: Вокруг свечи жук был таким пропеллером.

Поэт Нусрат сразу хвалит хана и сочинил второй строку двустишия:

Сарат гардам, тариқи дилнавозй ёд гир аз шам.

Перевод: Узнай путь доброты от свечи и учись у неё это наизусть.

Был приведен из рукописи следующая информация: Хан, был доволен и обрадован таким ответом и подарил поэту Нусрату пятьдесят колесниц пшеницы [7, 84 а. лист] .

Следует отметить, что, не отрицая знаний литературоведа, умного и критически настроенного ученого, признавая его большой вклад в изучение литературной среды Коканда, в частности творчества Нодиры, мы не согласны с его точки зрения. Во-первых, ханы, хорошо осведомленные литературой и поэзией, вокруг дворца собирали поэтов и писателей, не для того чтобы держать массы народа под своим контролем. Испокон веков в Мовоуннахре молодые шахзады проходили специальную подготовку, были принуждены старательно изучать литературу, особенно поэзию. Также по традиции того времени правители знали секреты лиризма и создавали свои. Во-вторых, их награду следует понимать, как «ювелир знающей цену золото». Ханы не были равнодушны к поэзии и их награждение – это просто выражение признательности.

Поэтому если мы согласимся со взглядами вышеупомянутого ученого, нам кажется, что мы предаем права тонкого поэта и правителя Амир Умархана, стихи которого заканчиваются под псевдонимом Амирий, внесший большой вклад в литературную среду Коканда и его процветание. Кроме того способствовавшей развитию Нодиры как поэтессу – королевой поэтического достояния того времени.

В связи с этим заслуживают внимания следующие взгляды литературоведа И. Адизовой: «Поскольку он сам поэт тонкого вкуса и

восторга, и он создал возможности для творческого сообщества. Он спонсировал и руководил ими. В книге Миена Бузрука «Обзор истории узбекской литературы», изданной в Ташкенте в 1930 году, он назвал кокандскую литературную среду «литературой Золотой колыбели». Это описание в первую очередь связано с «Золотой колыбелью» и историей Бабура, цитируемой дворцовыми историками. Во-вторых, в литературной среде создаются благоприятные творческие условия и процессы» [1; 125]. Что же касается цитированного литературоведа случая с «Золотой колыбелью», то мы уже затронули эту тему в своей кандидатской диссертации [12, 73-92].

Следовательно, в поэзии Нодиры взгляды на историю «Золотой колыбель» встречаются в нескольких местах. Считается, что «Золотая колыбель» - это представитель рода Захириддина Мухаммада Бабура, именно с него начинается династия кокандских ханов. Отзвуки об этом событии красной нитью проходят в поэзии Надиры, посвященной Умархану и его дому. Например, поэтесса в следующем двустишии:

*Сиёдат хонадони, шоҳи Бобур насли покиман,
Худоё, раҳмат айла, барча ажсади изомимни*

Перевод: Семейное родословие, потомок правителя Бабура

Боже, сохрани, все мои родовое поколение, -

и гордилась тем, что она тоже из рода Бабуров [6, 297].

Случай привязки себя к генеалогическому древу Тимуридов через Бабура также можно найти в предисловии девоне Умархана. В предисловии Амир пишет: «Я дам описание тому, так как я из рода Бабуров династии Темура и об этом должен знать весь мир. Хочу выразить искренние соболезнования и наилучшие пожелания семье Темура Курагона, цветку моего тела высшего происхождения, И мое творение - это представитель рода Бабура Султана» [2, 25 а – б. лист].

Выше упомянутое двустишие Нодиры был довольно известным. И поэтому на него обращали внимание многие исследователи. Например, А.Каюмов писал: “Им было известно, что кокандские ханы происходят из рода Бабуров. И они гордились этим. Об этом писала супруга кокандского хана Умархана Мохлар ойим Нодира” [9; 14], – и в качестве примера приводил этот двустишие.

Не секрет, что литературная среда Коканда, сложившаяся в первой половине XVIII века под эгидой Кокандского ханства, достигла пика своего развития в период правления амир Умархана, одним словом, процветала. Мы можем увидеть это в нескольких представлениях:

Во-первых, прежде всего, это большая работа Амира в литературной среде Коканда, то есть он выявил всех талантливых поэтов и писателей, художников в общем людей творчества на территории ханства, собрал их во дворце, организовал интенсивный творческий процесс, спонсировал их.

Во-вторых, представители этой литературной среды добились больших успехов в историографии. В частности, произведения «Мунтахаб ут-таворих» Хакимхана Туры, «Тухфат ут-таворих» Авазмухаммада Аттора, «История Ферганы» Ишахона Туры, «Ансоб ус-салотин и таворихи Хавокин» Мушриба, «Шахномай девона Мутриб» Мутриба, «Шахномай Нусрат паём» Мушрифа может быть включен в эту категорию.

В-третьих, по инициативе Амира Умархана было сформировано новое направление в тазкиранависе – произведение, состоящее из описания исторических событий. Он положил начало традиции сочинения тазкиры (летопись, антология поэзии) из стихотворений пайров – следование за кем или за чем-либо. Также особое значение в литературных кругах имеет созданный Фазли Намангани тазкира «Мажмуаи шоирон».

Как указывает известный литературовед Абдурауф Фитрат, эта традиция была позже продолжена и в других литературных кругах: «Тем не менее, нельзя отрицать, что ферганские поэты оказали большое влияние на поэтов Хорезма. Доказательство того является создание произведение «Маджмуат уш-шуаро» в Хорезме подобно произведению «Маджмуат уш-шуаро» в Фергане [8, 59].

В-четвертых, Амирий уделяет особое внимание традициям и преемственности. В частности, мы видим, что людей поощряют осваивать образцы устного искусства, умело использовать их и создавать новые шедевры. Абдурауф Фитрат в статье «Общий взгляд на узбекскую литературу после XVI века» отметил, что покровителем и лидером развития литературной среды Коканда был амир Умархан. Ссылаясь на произведение Гулханий «Зарбулмасал», созданное по его предложению и инициативе, он подчеркивает, что «в этот период в литературе Ферганского дворца особое внимание уделялось народной литературе» [8, 59].

В-пятых, в литературной среде Коканда большое внимание уделялось полиграфии. «Многие рукописи копировались снова и снова в течение этого периода». В частности, история книгопечатания в этот период неотделима от литературных связей, литературного сотрудничества. Потому что девоны Бедиля были скопированы и распространены во многих экземплярах. К его произведениям поэты сочиняли назиры и мухаммасы. Сборник «Мухаббатнома», состоящий из девонов Лутфий, Навоий и Амирий, был отправлен в подарок турецкому султану. В 1836-1837 годах по приказу Мухаммадалихана, сына Амирий и Надиры, девон Фузулий был скопирован каллиграф Дабиром» [1, 126] отметил он.

В-шестых, литературная среда Коканда была одной из первых, что также характерно тем, что она создавала широкий спектр возможностей для женщин-поэтесс.

Итак, Мохлароим-Нодира занималась творчеством в столь развитой литературной среде Коканда, и в то же время, позже, она сама руководила и спонсировала эту среду. Итак, кем была Мохлароим - Нодира до приезда в Коканд? В какой семье он родилась и насколько была знаком с литературой, особенно поэзией? Кто или что заставило ее стать такой зрелой поэтессой? Подобные вопросы интересовали многих литературоведов. Об этом писал в свое время Хакимхан турा:

«... В то время правительство Андижана принадлежал Рахманкулбий, дяди амира Алимхана. У Рахмонкулбий была дочь по имени Мохлар. Амир Алимхан хотел выдать замуж Мохлар за его брата амира Умархана. Амир Алимхан послал Масудхан Тура с дорогими подарками, и он позволил отвезти Умархана в Андижан, жениться на ней и привезти Мохлар в Маргилан. Масудхан Тура приехал в Маргилан, пригласил амир Умархана и отвез его в Андижан и в благоприятный час был прочтен молитвы из священной книги Куръана и он привязал их судьбы во веке веков» [4, стр. 161 а].

Творческие способности Нодиры сформировались под влиянием кокандской литературной среды, стараниями и усилиями ее мужа амир Умархана, и уроками Жахон отин Увайсий. Об этом пишет литературовед Махбуба Кодирова:

— «Было бы хорошо, если бы вы могли лучше выучить персидский», - сказал он. «Также на этом языке есть несколько любовных газелей». Мохлар, которая была ныряльщицей в мире поэзии и одержима сладкими мыслями, была опечалена:

— «Я умею читать и писать по-персидски», - робко ответила она. «А также некоторые мои тренировочные газели я прозвала под псевдонимом Комилой и Нодирой».

— «Поэтессы Комилы и Нодиры удачи и просветления!» — воскликнул хан.

Умархан напомнил Мохлар, что слышал о поэтессе из Маргилана и эта женщина по имени Джахан писала стихи под псевдонимом Увайсий. И прочитал её двустишие:

*Забонингни кетургил, эй шакарлаб тўра, гуфтора,
Нечукким, марҳамат бўлсин неча мендек дилафгора.*

Перевод: Встряхни языком, пожалуйста милый, говори нравящие,

Скажи-ка мне, зачем тебе столько опечаленных душ как я.

И он признался, что почему-то с удовольствием слушает её эту газель, когда его поют певцы.

Позже ... Увайсий и Мохлар, известные как «счастливый соловей в цветке слов», стали сестрами. Увайсий и Мохлар с интересом разговаривали, когда были одни, хвастались успехами и неудачами своего сочинительства и наслаждались друг другом. Так газели и мухаммасы стали сборниками. Умархан, наблюдая за их творчеством, посоветовал ей читать больше книг об искусстве поэзии. Учил её сочинять назиры и мухаммасы на газели поэтов предшественников» [11, 45-46].

На данном этапе мы сочли целесообразным высказать свои выводы. Они включают:

1. Судя по всему, на Нодиру, только что побывавшую в мире поэзии, являются важными факторами литературная среда Коканда в ее развитии как поэтесса эпохи. В частности, большое влияние оказали ее муж амир Умархан и Увайсий.
2. Отмечается значительное влияние турецкой и персидской литературы на творчество Нодиры. Поэтесса заслуженно

продолжила творческие эксперименты представителей классической литературы Хафиза, Навоий, Фузулий.

3. Наблюдая за ее лирикой, мы можем отметить, что поэтесса была хорошо знакома с религиозно-просветительскими, религиозно-божественными, философско-мистическими и морально-духовными концепциями.
4. Также можно без колебаний сказать, что творчество Нодиры и ее лидерство в поэтах и поэтессах заслуживают похвалы. Наблюдая за творчеством поэтессы, мы видим, что в её лирики - проиллюстрированы прекрасные метафоры в образе любви и преданности, которые воплощают идеи человечности, справедливости, веры и тем самым доказывают, что Коканд - достойный наследник литературной среды.

Список использованной литературы:

1. Адизова И. История узбекской классической литературы. (XYI - первая половина XIX века). –Т.: Фан, 2009.
2. Амирий. Предисловие. Музей литературы Академии наук Республики Узбекистан, рукопись № 403. 25а - б. Листы.
3. Ансоб ус–салотин, Рукопись Академии наук Республики Узбекистан 18–б-лист.
4. Мунтахаб ут-таворих. Рукопись Академии наук Республики Узбекистан № 594.161а- лист.
5. Нодира.Произведение. 2 тома, 1 том. –Т .: Литература и искусство, 1968.
6. Нодира–Комила. Девон. –Т.: Народное наследие, 2001.
7. Тухфат ут-таворихи хоний. ЛБ, 440, 84 а –лист.
8. Фитрат. Избранные произведения. 5 томов. Том 2. –Т .: Манавият, 2000.

9. Каюмов А. Произведение. Том 5. –Т.: Классическое слово, 2009.
10. Каюмов А. Кокандская литературная среда. –Т.: 1961.
11. Кодирова М. Эпоха Нодиры. –Т.: Наука, 1991.
12. Эшонкулова С. С. Интерпретация исторических образов в лирики Нодиры. Дисс..... канд. филол. наук. –Т., 2011.